БАЙГАЛИ СЕРКЕБАЕВ: «РАДИОСТАНЦИИ ДОЛЖНЫ ВОСПИТЫВАТЬ ВКУСЫ ЛЮДЕЙ»

Интервью провел Владимир Юрченко



Вот уже четверть века A'Studio остается примером качества и профессионализма. Почему это происходит – становится понятно, когда видишь основателя, лидера и продюсера коллектива Байгали Серкебаева. Несколько минут перед нашим интервью он тратит на обязательные разговоры с собственным PR-менеджером, обсуждая стратегию продвижения новых треков на радио. Байгали владеет всей информацией о том, что происходит с его группой, и именно с этого факта мы начали наш разговор.

– Я обратил внимание, что вы только что очень активно обсуждали ротации на радио. Вам так важно все держать под контролем?

– Естественно. Это же так важно для реализации всех творческих планов. Несмотря на большое наступление Интернета, соцсетей и новых вещательных сервисов, радио остается основным информационным рупором, который всегда доходит до слушателя.

Фотографии предоставлены пресс-службой.



При этом у нас с радиостанциями идет извечная борьба. В прошлом году группе A'Studio исполнилось 25 лет, выпущено много хитов, наши песни знает наизусть уже третье поколение, бабушки и их внуки слушают нас. Несмотря на все это, каждый раз ты приходишь на радио, как начинающий молодой артист, ты начинаешь доказывать, что ты не верблюд. Как будто вчера ничего не было: ни «Улетаю», ни «Fashion Girl», ни «Джулии», ни «Так же, как все». Вот и сейчас мы записали очень интересный трек с Игорем Крутым, который тоже приходится продавливать на радиостанции. Какой-то загадочный и замкнутый круг.

Видимо, дело касается каких-то материальных моментов. Но мы ведь ни разу не платили ни за одну ротацию, ни за один эфир, и не собираемся этого делать. Я считаю, что наши песни и без этого намного лучше многих тех, которые сейчас ставят в эфир. Не должно все упираться в какие-то корыстные цели программных директоров. Радио и ТВ вообще должны взять на себя ответственность по воспитанию вкуса людей.

Я говорю не только о нашей музыке, а о том, что многие талантливые ребята не имеют шансов попасть на наши радиостанции. В этом плане Россию сильно обгоняет Украина. Я недавно посмотрел их музыкальный телеканал. Там крутились очень модные и абсолютно свежие, если говорить о творчестве, клипы.

– А какие аргументы находят программные директора?

– Об этом можно целые книги писать. Самое классическое их выражение, против которого вообще возразить нечего, – «неформат». Это выглядит еще смешнее, когда понимаешь, что у радиостанции, отказавшей нам таким образом, никакого формата толком и нет. Один раз мне очень смешно сказали что-то вроде «Это не наши пассажиры». Еще одна радиостанция сказала: «Посмотрим, как этот трек пойдет на радио». А как он может пойти, если они его не берут? Опять же замкнутый круг.

А раньше в первую очередь говорили так: «Если бы у вас был клип, мы бы поставили». А если клип есть, они начинают двигаться дальше и придумывают другие причины. Ну и бывает обратная ситуация на телевидении. Приносишь им клип, а они говорят, что нужны ротации на радио. Вот так многие артисты и мучаются. Бывает, конечно, что у песни мощный потенциал, начинают звонить люди и заказывать ее на радио. Но они же все равно не могут заказывать, если не слышали ее.

– В такой ситуации возрастает роль Интернета, с помощью которого вы можете донести песню до людей.

– Да, поэтому за ним будущее. Все эти соцсети, музыкальные порталы – это действительно выход из ситуации. Хотя я не могу сказать, что мы его используем в полную силу. Вот сейчас нам с этим помогает компания «Кушнир Продакшн». Я как раз хочу их попросить отчитаться об успехах после нашего интервью (смеется).

– Вам в прошлом году исполнилось 25 лет, срок огромный. Можете ли вы сейчас понять, какие этапы и события в вашей карьере решающим образом повлияли на успех?

– Самым важным было собраться вместе. Это было еще у Розы Рымбаевой в рамках проекта «Арай» в 1983-м году. То есть, получается, мы вместе уже не 25 лет, а все 30. Мы, видимо, как девушка, уменьшили себе возраст. Однажды мы без Розы поехали на конкурс артистов эстрады, где стали лауреатами, поделили второе место с группой «Автограф». В жюри тогда были Лариса Долина, Анатолий Кролл. Этот успех дал нам понять, что мы готовы к самостоятельной деятельности. Через несколько лет, в 1987-м, мы сообщили Розе, что отправляемся в сольное плавание.

Два года мы проработали в Казахстане, пока не встретили на гастролях Филиппа Киркорова, которому дали послушать песню «Джулия». Так про нас узнала Алла Пугачева, которая в 1989-м году пригласила нас работать к себе в театр. Именно с этого момента мы начали называться A'Studio.

Потом от нас ушел Батыр, который решил заняться сольной карьерой, и мы приняли в состав Полину Гриффис. Мы специально решили взять в состав девушку, потому что знали, что любого другого вокалиста будут сравнивать с Батыром, а нам этого не хотелось. Кроме того, Полина очень хорошо знала танцевальную культуру, она жила в Нью-Йорке, и это помогло нашей музыке перейти от романтической лирики к зажигательным дэнс-ритмам.

Ну а приход в группу Кэти помог нам вернуться к нашим корням, к рок-музыке, которой мы увлекались до того, как начали заниматься фанком и джазом. Благодаря ее мощному голосу я понял, что могу сделать в аранжировках более жесткий гитарный саунд.

– Не было ли проблемы после смены направления с радио- и телеротация-

Студийные альбомы A'Studio

1988. Путь без остановок («Мелодия»).

1990. Джулия («Русский диск»).

1993. A`СТУДИО (Jeff Records).

1994. Солдат любви (Студия «Союз»).

1996. Нелюбимая (Студия «Союз»).

1998. Грешная страсть («ОРТ-Рекордз»).

2001. Такие дела (NOX Music).

2005. Улетаю (Veter Entertainment).

2007. 905 (Veter Entertainment).

2010. Волны (Real Records).



ми? Намекали ли вам когда-либо на то, что не нужно делать ничего нового?

– Мне кажется, это как раз стало нашим плюсом. Потому что я чувствовал, что в первом этапе с Батыром мы уже были близки к кризису. А Полина нас вытащила из него и освежила наше звучание, сделав его более современным. Да и на самом деле важно же не что ты делаешь, а как. Нужна искренность, профессиональность и качество, только тогда трек будет востребован.

– Вы же сами продюсируете пластинки. Насколько тяжело абстрагироваться и посмотреть на свою музыку со стороны?

– Полностью нам все-таки не удается абстрагироваться. Во время работы над треком он начинает приедаться, ты просто его слишком хорошо знаешь. У нас есть свой метод избавления от этого ощущения. Мы его придумали с Еркешем Шакеевым, автором, написавшим для нас массу треков. Однажды, когда только попали в театр к Пугачевой, мы писали новые песни – «Белая река» и «Сезон дождей». Секрет был в том, что мы писали эти песни одновременно, переключаясь с одной на другую. Такой подход не дает нам слишком сильно увязнуть в одной композиции.

– Кстати, продолжу продюсерскую тему. Андрей Разин нам в интервью сказал, что творчество не имеет значения, а на первом месте стоит легенда артиста...

– Позволю себе не согласиться с таким легендарным продюсером. Я думаю, что если бы у «Ласкового мая» не было харизматичного исполнителя и музыки, которая абсолютно попала в струю, полностью соответствовала духу времени, то тогда никакая история не помогла. Для продвижения важна в первую очередь достойная песня и хороший продакшн. Никакие разговоры про татуировки или любовные дела в модных журналах тебе не принесут успеха, если нет качественных треков.

– Лет пять назад вы сказали, что на сцене очень много фальшивых звезд. Вы готовы сейчас по-другому посмотреть на свои слова или они продолжают появляться?

– К сожалению, продолжают. В этом роковую роль сыграло появление новых технологий. Они, с одной стороны, дали много возможностей талантливым музыкантам, но еще больше возможностей получили бездари, которые, сидя на кухне за лэптопом, могут что-то записать, а потом легко это подрезать, подклеить и подправить, тем самым обманув людей.

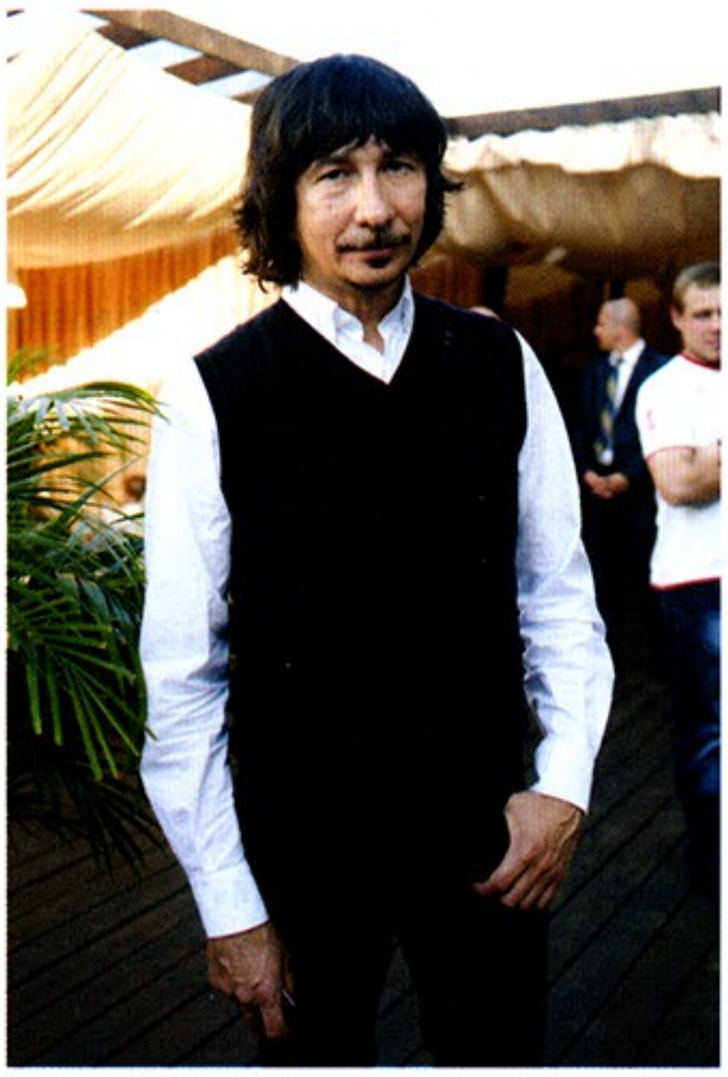
Другое дело, что, выйдя на сцену, такие артисты ничего не смогут сделать. А ведь сейчас появляется тенденция, согласно которой все артисты стремятся к живому звуку. Посмотрите на проект «Голос», там все было только вживую, даже оркестр был. Я знаю, что и премия «Муз-ТВ» сейчас будет полностью живой. И это правильно, ведь никто никогда не заменит энергетику живого исполнителя. Раньше ведь как было: призвания добивались только музыканты от Бога, которым это действительно было нужно. Запись на студии стоила гигантских, неподъемных денег. Сейчас же достаточно скачать на компьютер пиратские программы и музицировать дома. Слишком много появляется сорняков и мусора. Хотя есть шанс, что на этих удобрениях вырастут настоящие цветы.



– Есть ли способ как-то отфильтровать эти сорняки?

– Ну, это палка о двух концах. Раньше были худсоветы. Сидела кучка людей и решала, можно ли исполнять эту песню или нет. Мы сами через это проходили, и нас не принимали. Наши друзья из группы «Круиз», Стас Намин – все они проходили через страшные испытания худсоветом.

Сейчас этого нет. Зато вся эта ассенизаторская труба направлена напрямую в Интернет. Дети слушают ненормативную лексику. Задача теле- и радиокомпаний сейчас как раз в том, чтобы не допустить этого хотя бы на своих ре-



сурсах. Но опять же встает проблема – что за люди будут это контролировать: у них должно быть безупречное чувство вкуса и стиля. Это должна быть не партия, не госдума, а специальный авторитетный, а худсоветы мы уже проходили, круг замкнулся.

– Их много, и они продолжают появляться, но массмедиа с завидным постоянством уходят в музыку прошлого, не замечая новых имен. Что это: кризис жанра, пресловутое кумовство, когда решающую роль в общении с радио и ТВ играет дружба, или тут какие-то коммерческие интересы?

– Думаю, поиск коммерческой выгоды, в том числе личной, здесь, конечно, присутствует. Радио- и телеканалы должны быть от этого освобождены. Однако я считаю, что все равно все сорняки отпадут, а в истории останется только настоящее. До сих пор же живут песни Юрия Антонова, несмотря на то, ставят их или нет.

– Я читал ваше старое интервью, которое вы давали, когда Кэти только пришла в группу. Вы там говорили, что планируете массированное наступление на Запад. Какие шаги предпринимались в этом направлении, были ли они успешными?

– У нас еще во времена работы с Полиной был успешный шаг: наш британский продюсер Грэг Уолш сделал несколько ремиксов с известными британскими музыкантами. И эти ремиксы занимали верхние строчки в местных чартах. Но этот опыт дал нам понять, что туда очень сложно пробиться, нужны большие финансовые возможности и связи, поэтому мы на время смирились и решили, что будем работать здесь. Все равно все поездки наших артистов за рубеж – это выступления для иммигрантов на Брайтон-Бич, в Израиле или Германии. Сами там бывали и выступали для наших бывших.

– Вы сейчас связаны контрактом с каким-то лейблом?

– Мы заключаем контракты с компаниями только на выпуск конкретного альбома, постоянных соглашений не имеем. Прежде всего нам важно, чтобы лейбл помогал нам с продвижением пластинки. На Западе, например, сейчас главная задача звукозаписывающих компаний именно в этом. Там артисты не встречаются с программными директорами, а нам все приходится делать самим.

Но, если честно, сейчас мы пишем новый альбом и даже пока не подозреваем, с кем и когда будем его выпускать. Мы вообще пришли к мнению, что не нужно часто выпускать пластинки. Достаточно раза два в год выпускать хорошие синглы. А диски больше нужны для презентаций, для того, чтобы был повод написать о группе, чтобы было что подарить. Продажи все равно сейчас находятся на очень низком уровне. Не знаю, правда, что там с российским iTunes получится.

– Вы сейчас продолжаете инвестировать собственные средства в группу? Или отдача уже такая, что вам это не нужно?

– Мы постоянно это делаем. Необходимо самостоятельно вкладывать средства в продакшн, запись, съемки клипов, концертная деятельность – все это мы делаем самостоятельно.

– В таком случае вам очень важна монетизация для дальнейшего существования. Что вам приносит сейчас наибольшую отдачу?

– Сейчас это в основном концертная деятельность. Самая приятная, но менее рентабельная часть – это кассовые концерты. Мы очень дорожим подобными выступлениями перед обычной публикой. Это все-таки ценнее, чем выход на закрытых мероприятиях и вечеринках. Только на концерте по билетам ты получаешь моральное и творческое удовлетворение. Потому что туда приходят только твои фанаты.

– А вообще, как сказалось на вас развитие концертного рынка в России? Сейчас же к нам постоянно приезжают



топовые звезды, вам нужно выдерживать конкуренцию.

– У нас много артистов пытаются сделать шоу, но такого уровня, как на Западе, пока достичь никому не удается. Все-таки наша концертная индустрия совсем не так сильно развита. Я вот был на концерте Бритни Спирс. Там все прекрасно, очень красочно, но впечатление было таким, будто ее звукачи купили диск на вокзале и просто включили его. Не было ощущения, что музыка рождается именно в этот момент на сцене.

А многие рок-группы не пользуются излишними визуальными эффектами, а просто играют. Вы посмотрите на концерт Led Zeppelin! Я хоть и не фанат, но сидел ошарашенный после того, как увидел их последнее выступление.

– Нет ли желания подхватить этих талантливых ребят и спродюсировать, поднять их?

– Желание есть, но времени вообще не хватает. Я в позапрошлом году был продюсером «Фабрики звезд». Мы собрали там группу The Jigits, повезли ее в Юрмалу, они там отлично выступили, заняли четвертое место. У меня сейчас руки чешутся, хочется им что-то сделать, но очень тяжело. Во-первых, они находятся в Алма-Ате, во-вторых, очень много времени уходит на A'Studio.

– Что из себя сегодня представляет казахстанский шоу-бизнес? Нередко приходится слышать, что там сейчас очень активно развивается музыкальный рынок.

– Из азиатских стран бывшего Союза именно Казахстан наиболее развитое государство. Это, конечно, не может не сказываться и на местной индустрии. Именно поэтому там есть возможность приглашать зарубежных звезд, устраивать хорошие концерты. Есть какое-то количество богатых людей, вкладывающих свои средства в привозы артистов. Так что не удивляйтесь, если встретите на улицах Алматы Нелли Фуртадо, не говоря уже о русских исполнителях. ■